

Анастасия Суворова

**СУЖЕНЫЙ-РЯЖЕНЫЙ,
ПРИДИ КО МНЕ
НАРЯЖЕННЫЙ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С89

С89 **Суворова А.**
Суженый-ряженный, приди ко мне наряженный / Анастасия Суворова – М.: Литнет, 2025. – 264 с.

ISBN 978-5-521-93782-0

Гадала на суженого, а призвала черта из самой Нави! Да такого настырного, что не сумела отвертеться. Теперь торчу в мрачном мире, охраняемая всякой нечестью и решаю трудную дилемму: стать русалкой или женой рогатого? Участь утопленницы пугает до мурашек. К тому же, в окружении черта уж больно зловредные создания, которым явно не по нраву мое появление. Так что становиться одной из них нет никакого желания.

Вот только выходить за черта еще опасней. За свои триста лет ни одна из его попыток жениться так и не увенчалась успехом. В чем загвоздка, предстоит узнать мне и, похоже, что на собственной шкуре. Обращусь ли я в чертовку, или разделю судьбу всех его предыдущих избранниц, ставших неприкаянными призраками?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93782-0

© Литнет, 2025
© А. Суворова, 2025

Глава 1. Не такого суженого я заказывала

– Суженый, ряженный, приди ко мне наряженный, – шептала Оляна, сидя у зеркала.

Она всматривалась в темный коридор, нервно сжимая свечу, и все думала о том, что зря поддалась не уговоры подружек.

«Третий десяток разменяла, а все в девках ходишь, – ругали они. – Не дело такой красоте в невестах засиживаться. Надо ловить возможность!»

Возможностью подружки называли святки. В прошлом году две из них наворожили себе по жениху, и теперь ходили гордые. На правах ведающих женщин раздавали советы.

«Дождись полуночи. Зеркала вместе составь. Зажги свечу и в абсолютном уединении сядь перед зеркальным коридором. Шепчи слова и смотри вглубь. Если желание встретить жениха будет достаточно сильным, то он придет».

Желание-то у Оляны имелось и пребольшое, вот только страх от ночного бдения в темной комнате сковывал по рукам и ногам. Свеча в ее руке подрагивала, как и голос. Слова она шептала сбивчиво, неуверенно. Но шептала.

И дошепталась.

В самой глубине зеркального коридора вдруг сгустилась тьма. Самая что ни на есть настоящая! Потусторонняя!

Оляна оцепенела. Чуть было не выронила свечку, но вовремя стиснула ослабевшую руку и предотвратила возгорание. Вот только беды она предотвратить не могла. На обратной стороне зеркального портала уже вырисовывалась фигура. Темная, высокая, зловещая.

– Мамочки, – пропищала перепуганная девушка, вскакивая со скамеечки.

Она вся задрожала, отпрыгнула назад и выставила вперед руку с горящей свечой, будто та могла защитить ее от надвигающегося ужаса.

А призванный суженый невесту из какого хтонического мира все приближался. Он шел на ее зов и тот самый огонек, который бедная девушка продолжала держать в руках. Оляна уже начала различать очертания силуэта. Они казались подвижными, словно гость из потусторонней реальности был одет в плащ, который трепетал, подобно крыльям. Волосы суженого были длинными и тоже развивались, словно в его мире дули неистовые ветра, что подгоняли его к Оляне.

И вот эти ветра ворвались в ее горницу. В лицо девушки ударил поток холодного воздуха. Ее спасительный огонек дрогнул и погас. Оляна осталась в темноте. Лишь полная, любопытная луна заглядывала в ее окошко, наблюдая за ворожкой. Да глаза кота Мурлыки сверкали в дальнем углу.

Девушка зажмурилась, как маленький ребенок, который не знает другого способа спрятаться от реальности, а когда распахнула глаза, высокий мужчина в темном одеянии уже переступал порог зеркального коридора.

– А-а-а-а! – заголосила Оляна, пятясь к стене.

Ее гость в недоумении поднял точеную бровь. Сделал шаг вперед. Оляна выставила свечу. Гость усмехнулся. Щелкнул пальцами, и та вспыхнула.

– М-м-м-м, ладненькая, – раздался будто бы из-под земли хрипловатый низкий голос.

Оляна чуть было не хлопнулась на пол от страха, но свечу не выронила. Поднесла ее поближе к мужчине и вгляделась в его лицо. Красивое. Даже слишком. Среди людей таких молодцев не встретишь. Черты тонкие, заостренные, но зловещие какие-то, хищные.

– Т-т-ты кто? – прозаикалась Оляна.

– Ты суженого заказывала?

Девушка сплотилась. Сделала шаг назад и уперлась в стену.

– Так звала или нет? – снова раздался бархатистый голос гостя, от которого у Оляны по всему телу побежали мурашки.

– З-звала, – кивнула она.

– Так я он и есть, – нагло вато улыбнулся мужчина.

От его улыбки Ольяне сделалось совсем жутко. Суженные так не улыбаются, так смеются злые духи, когда прибирают к рукам глупых девочек, которые забредают в темный лес.

– Иди к черту, – шалея от собственной смелости, прошептала она и выставила вперед свечу, словно ограждая себя от тьмы, что клу- билась вокруг гостя.

Тот нахмурился и немного склонил голову, чтобы поглядеть на избирательную невесту под другим углом. И тут Ольяна ахнула и выронила-таки свечу. На голове мрачного красавца виднелись аккуратные маленькие рожки. Настоящие! Прямо как у... Ну, того самого персонажа, к которому она его послала.

– Чтобы мне провалиться, – выдохнула она, дуря от разворачивающихся событий.

– Будет исполнено, – хищно улыбнулся черт и, подхватив Ольяну за талию, закружил в водовороте сизого, плотного дыма.

Глава 2. Ешкин кот

От бешеного вращения у Ольяны закружилась голова. Она обмякла в крепких руках похитителя. А он тому и рад, притянул ее к своей груди и что-то нашептывает, как будто заклинание какое.

Ольяна от его убаюкивающих слов расслабилась, но ноги дрожать не перестали, поэтому, ощутив устойчивую твердыню под ними, она так и осталась в объятьях черта. Не могла стоять самостоятельно. Тот обнимал ее и с интересом заглядывал в лицо, будто прочитать что-то хотел. Ольяне от его взгляда не по себе было. Будто сама тьма в душу просачивалась, ставя там печать собственности.

– Что, не нравлюсь? – изумленно спросил черт.

Девушка замотала головой. На слова не осталось сил, да и боязно было, жуть.

– Я, между прочим, наряжался, как ты и просила, – обиженно процедил черт и разомкнул объятья.

Ольяна пошатнулась, выставила вперед руку в поисках опоры и облокотилась о резную колонну. Только сейчас она заметила, что стоит на крыльце роскошного терема. Он был весь в орнаментах, изображавших очень натуралистичных чудищ подземного мира.

Девушка осмотрела фасад. Прямо у дверей стояло два изваяния: сгорбленный, крючковатый мужичонка и натурально кикимора, тонкая, с длиннющими патлами, острыми когтями и зубами. Такая в лес утащит и все, поминай, как звали.

Ольяна прислонилась к витой колонне и спряталась за нее. Богатое убранство дома пугало девушку. И это она еще внутрь не заходила.

Но терем, оказывается, тоже проявлял любопытство. Глядел на нее не только пустыми зенками окошек, но и глазами, что засветились вдруг и закрутись на всех резных чудищах.

– Мамочки, – прошептала Ольяна, когда сгорбленный деревянный мужик вдруг стал распрямляться и отделяться от фасада. – Что это?

– Не *что*, а *кто*, – отозвался черт, который наблюдал за реакцией гостьи. – Дед Соплевик.

Почти преобразившийся в человека мужичок беззубо улыбнулся и шмыгнул носом. Он на удивление любезно поклонился гостье и, сморкнувшись в руку, протянул ее для приветствия.

– Вот этого нам еще не хватало, – притягивая к себе Ольяну, сказал черт. – Иди со своими шуточками в Явь. Там погуляй пока. Не путайся под ногами. Видишь, девушка пугливая попалась?

– Вижу, – заискивающе глядя то на хозяина, то на его гостью, прошепелявил мужик, а потом шмыгнул носом, крутанулся вокруг себя и вдруг исчез.

– Это что же, тот самый... Хворый?

– Он самый, – совершенно спокойно отозвался черт, пригрозив кикиморе, которая тоже начала преобразаться, чтобы подойти и разглядеть Ольяну поближе.

– Ешкин кот! – всплеснула руками девушка, догадавшись, где очутилась.

И как только она это сказала, зашумел ветерок, который поднял с крыльца опавшую листву. Та закрутилась в небольшую воронку, и в ней вдруг очутился здоровенный, черный котяра с дубиной в лапах.

Зверюга стоял на задних лапах, подобно человеку, и зыркал по сторонам, будто ища виновника своего неожиданного перемещения. Заметив Ольяну, он осуждающе так на нее посмотрел и положил дубину на плечо.

– Вызывали? – недовольно промяукал он.

Ольяна захлопала ресницами, а потом отдалась спасительной тьме – хлопнулась в обморок прямо в руки черта.

Когда она открыла глаза, то оказалась уже внутри терема. Лежала на мягкой перине, в довольно светлой спальне. Помимо зловещей луны, что заглядывала в окно, здесь горела дюжина свечей, но не таких, к каким привыкла Ольяна, а колдовских. Фитилек был зеленым и светился, как светятся болотные газы.

У ее изголовья стоял все тот же красивый мужчина с рогами и кот. Он по-прежнему держал в лапах дубину, от чего Ольяне делалось не по себе.

– М-м-м, очнулась? – снова промурлыкал он, но вовсе не ласково, а как-то угрожающе, будто ждал, когда она придет в чувства, чтобы отходить своим инструментом по голове.

– Ты кто такой? – найдя в себе силы, спросила девушка.

– Ешкин кот, – пояснил тот.

– Иди ты к лешему! – не поверила Ольяна, хотя, казалось, уже должна была начать привыкать к странностям.

– Так я только что от него, – недовольно мяукнул кот. – Сидели, никому не мешали, играли в балду, и тут на тебе.

– Ецкин кот не любит, когда его отвлекают, – пожал плечами черт, слегка улыбнувшись. – Так что мы его не часто зовем. Ягиня жалуется, что загоняли ее котика, сама докричаться не может, когда он ей нужен.

– А Ягиня, это та самая, которая...

– Супруга Велеса, – закончил за девушку черт.

– Понятно, – кивнула Ольяна, натягивая одеяло до самого носа.

Она ошарашенно смотрела то на красавца мужчину с копной черных густых волос до плечей, который действительно был наряжен в шелковый костюм и такой же плащ, то на кота Ягини, и понимала, что язык теперь лучше держать за зубами.

«Неизвестно, кого еще я могу призвать, ляпнув какую-нибудь ерунду».

– Иди, играй дальше, – отпустил кота черт. – И это, на ее зов пока не откликайся, пускай попривыкнет.

– Благодарствую, – без тени заискивания бросил котяра и, крутанувшись на месте, исчез.

Глава 3. А жених-то грозный

Ольяна надеялась, что и черт исчезнет вслед за котом, а вместе с ним и зеленые свечи, наглющая луна, что бесстыдно таращилась в окно, и в довершении пугающее убранство спальни – ночник в виде мухоморов, кровать с головами лихоманок вместо наболдажников и занавески, напоминающие патину. Ольяна хотела вернуться в свою скромную горницу, где все было просто и привычно без вычурностей и пугающего черта. Но желанию ее не суждено было сбыться. Она сама пожелала провалиться и, похоже, что действительно провалилась. Вот только куда? Неужто в самую Навь?!

– Где я? – жалобно простонала Ольяна, глядя на черта снизу-вверх.

Тот опять вскинул вороную бровь, будто дивясь тугоумию девушки.

– В моем тереме, – пожал он плечами, озвучивая очевидное.

– А терем твой, он где?

– А сама-то как думаешь? – хмыкнул черт, чуть склонив голову и демонстрируя аккуратные черные рожки.

Ольяна сглотнула, натянула одеяло на глаза и, набравшись смелости, пробормотала: – в Нави?

Послышался облегченный выдох. А потом кровать, на которой лежала Ольяна, продавилась и скрипнула. Это черт опустился на нее. Он стащил одеяло с лица девушки и укоризненно посмотрел на нее. Мол, что за ясли, неужели думаешь спрятаться от меня под накидкой?

– Что ж вы люди – племя такое неблагодарное, в самом деле? – покачал он головой. – Стараешься для вас, желания исполняешь, а вы все нос воротите. Каждый раз увильнуть пытаетесь. Не надоело?

– Я жениха просила, – начала оправдываться девушка. – И не у тебя.

– А у кого? – рассмеялся черт. – У светлого Леля что ли? Так что ж ты среди бела дня на поляну с цветами не пошла. Заперлась в ночи со свечой и еще коридор для меня соорудила. И вообще, – обиженно надулся он, – чем я тебе не жених?